Мы продолжаем путешествие по главной улице старого города – Коммунистической. Оно стало возможным после того, как в Самарском архиве были найдены документы столетней давности, в которых описан каждый квартал города. В поиске помогла председатель Балаковского совета «Союза женщин России» Татьяна Зарубина.

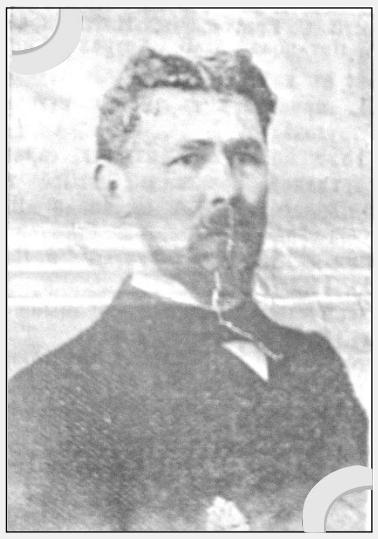
ВЫЙДУ НА УЛИЦУ...

Продолжение. Начало в № 35, 37, 39, 41.

Особняк И.В. Мамина.

Напомню, что мы остановились на углу улиц Коммунистическая и Ленина, у бывшего дома купца Зорина. Напротив него, через улицу Ленина, – усадьба Павла Белякова, на другом углу – всем хорошо известная усадьба Паисия Мальцева. Словом, перекрёсток довольно изученный, да и «Балаковские вести» о нём уже рассказывали. Поэтому, не задерживаясь, идём дальше.

Рядом с усадьбой Мальцева находится внешне ничем не примечательный двухэтажный дом: кирпичный низ, деревянный верх. Он принадлежал такому же ничем не примечательному человеку: крестьянину с. Самодуровка Хвалынского уезда Игнатию Пудовочкину, который обосновался на этом месте в 1906 году. Однако квартиру в этом доме снимал человек, сыгравший в истории Балакова не последнюю роль – ветеринарный врач Михаил Николаевич Корнеев (нередко его фамилия писалась через «а» – Карнеев).



М.Н. Корнеев. Фото из газеты «Саратовский листок» (публикуется впервые).

Он – дворянин, надворный советник. Родился в 1859 г. Закончил ветеринарный факультет Харьковского университета. В каком году получил должность ветеринарного врача в Балакове, точно неизвестно, но не позднее 1885 г.

Корнеев вёл активную общественную деятельность. Увлекался театром: был и режиссёром, и актёром любительских театральных постановок. Корнеев – первый балаковский журналист. Сотрудничал с «Самарской газетой» и «Саратовским листком». Его заметки отличались острым сатирическим языком. В августе 1899 г. открыл в своей квартире в доме Анны Судаковой первую в Балакове общественную (публичную) библиотеку, которой дал имя Пушкина. Тогда же в компаньонстве с Н.А. Пастуховым и И.Е. Борисовым (Шуваловым) в доме Растяпина, где размещалась ещё и аптека Альберта, открыл первый балаковский «книжный магазин просвещения». Корнеев – родоначальник уличной книжно-газетной торговли: мальчишки, которых он нанимал, торговали книгами и газетами на пароходных пристанях. Корнеев был агентом страхового общества «Якорь» и коммерческого общества страхования транспортов и жизни. Состоял членом уездного попечительства о народной трезвости, организовал первые народные чтения при чайной. Во время русско-японской войны был призван на службу в Харбин. Придерживался демократических взглядов. Не раз попадал под надзор полиции. Первый раз – в декабре 1897 г. Потом – в 1909-м – его обвинили в организации в Балакове партии социалистов-революционеров и распространении запрещённых книг. Доказать его участие в антиправительственной деятельности полиции не удалось, но на некоторое время его выслали служить в одно из самых дальних и пустынных сёл Самарской губернии – Перелюб. После возвращения Михаил Николаевич и поселился в указанном доме. К тому времени, неутомимый, он затеял ещё одно новое дело – открытие первой электрической станции в Балакове, что ему вместе с другими пайщиками в конце концов удалось.

Корнеев был женат на Марии Николаевне Птицыной. У них детей не было, но они воспитали двух девочек-сирот.

На этом отрезке Коммунистической между Ленина и Вольской ещё один самый известный дом – усадьба Ивана Васильевича Мамина (до недавнего времени здесь размещалась поликлиника №1). Несмотря на то, что об этой личности, в первую очередь благодаря краеведу и Почётному гражданину Балаковского района Анатолию Деревянченко, балаковцы знают (совладелец первого машиностроительного завода, первый городской староста), хочется всё-таки кратко напомнить его биографию. Тем более что за 17 лет, которые прошли со дня кончины Анатолия Александровича, найдено ещё немало документов, которые заметно дополнили биографию Мамина.

Но сначала несколько слов о доме. Он был построен в 1910 году. Здесь были электричество, телефон, колодец. По словам Деревянченко, до этого Мамины жили на той же улице в другом квартале. Надворных построек не сохранилось, но зато ограда небольшого палисадника во дворе усадьбы, как говорят, «родная».

Итак, Иван Васильевич Мамин. В год построения усадьбы он имел статус вольского купца. А родился 7 ноября 1876 г. (по старому стилю) в Балакове в крестьянской семье. Получил инженерное образование в Саратове.

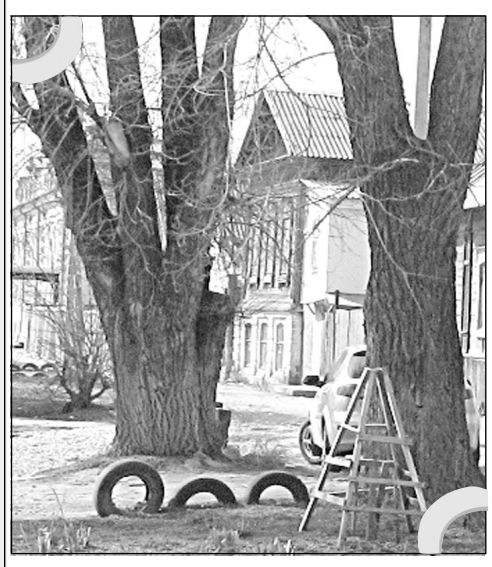
В 1899 г. Иван вместе со своим братом Яковом организовал небольшой чугунолитейный механический завод. Мамины выпускали нефтяные двигатели мощностью от 4 до 60 лошадиных сил.

К моменту избрания в городские старосты и утверждения на этом посту (24 мая 1913 г.) Иван Васильевич уже был купцом второй гильдии и занимал ещё несколько ответственных должностей, за которые не получал ни копейки жалования:

1. заместитель председателя и старшина комитета Балаковской хлебной биржи;

2. товарищ (заместитель) председателя попечительского совета Балаковского коммерческого училища;

3. председатель правления Ольгинского детского приюта трудолюбия;

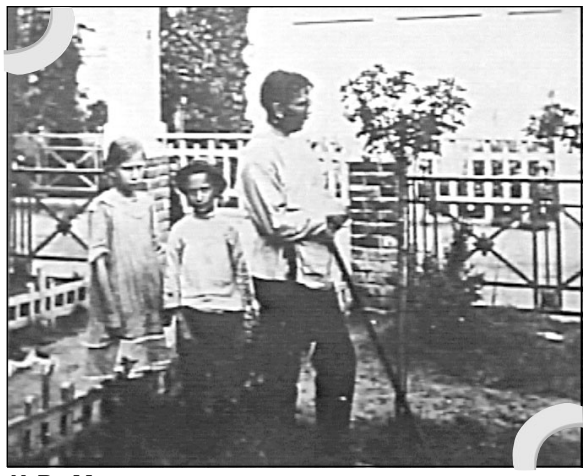


Дом Пудовочкина, где жил М.Н. Корнеев.

4. попечитель сельскохозяйственной школы домоводства им. своей жены Агафьи Михайловны Маминой (дочери купца Стародубцева, по некоторым данным, покончившей жизнь самоубийством в декабре 1908 г.) главного управления земледелия и землеустройства.

Вскоре он взял и ещё одну общественную нагрузку, став членом лиги борьбы с туберкулёзом и попечительского совета Ивановского сельскохозяйственного училища.

Возглавив городское управление (администрацию), Мамин взялся за дело со свойственной ему неуёмной энергией. Прежде всего, он захлопотал о благоустройстве Балакова, ведь в «городе» тогда была всего одна мощёная улица, отсутствовали водопровод, канализация и уличное освещение, на очень низком уровне находилась медицина. Хотелось Ивану открыть в Балакове и настоящее среднее учебное заведение – мужскую гимназию и, что уж совсем фантастично, пустить по улицам хотя бы один трамвайчик.



И.В. Мамин во дворе своего дома с детьми.

Увы, городские доходы были настолько мизерными, что их хватало лишь на содержание городской полиции, пожарного обоза и самые необходимые административные расходы. Из оставшихся средств можно было выкроить немного денег разве только на ремонт мостов и устройство переходов через улицы.

В советском краеведении Иван чаще представлялся этаким монстром-капиталистом, который не любил рабочих: мол, вот какой негодяй, заставлял их работать по 12 часов в день, использовал труд подростков и платил гроши. Но, во-первых, так работала вся промышленность России. Во-вторых, из 12 часов два отводилось на обед, и все православные праздники (а их было ого-го сколько!) считались выходными, и, наконец, в-третьих, в день 2 рубля для взрослых и от 5 до 20 копеек для подростков не такие уж маленькие деньги, если учесть, что пуд муки даже во время войны стоил 3 рубля 30 копеек. Кроме того, у Мамина существовала гибкая система поощрений, бесплатная библиотека, а, по воспоминаниям его рабочего А. Марьина, после подведения итогов года Мамин обычно организовывал для рабочих вечер с концертом или спектаклем и угощением.

Свержение самодержавия в феврале 1917 г. Иван Васильевич встретил восторженно. Был организован общегородской митинг, и, говорят, даже у кого-то была фотография, где он запечатлён с его участниками.

Однако в революции Мамин разочаровался, поняв, что кроме анархии она ничего не принесла. Поэтому в начале 1918 года Мамин прикрыл завод, чтобы переждать смуту. Однако Советом рабочих и солдатских депутатов это было расценено как саботаж, и гордого строптивого промышленника посадили под арест.

19 февраля (4 марта) 1918 г. в Балакове вспыхнул народный бунт, названный потом эсеровским мятежом, во время которого был убит первый военком города Григорий Чапаев. И почему-то одним из главных виновников трагедии впоследствии был назван Мамин.

Подобное ложное утверждение так прочно засело в сознании, что один из местных поэтов в опубликованном в «Огнях коммунизма» в 80-х гг. XX в. отрывке из поэмы «Братья» с презрением живописует:

«Заводчик Мамин
над шубой собольей
бороду вскинул,
разинул пасть:
«Отныне, граждане,
волей Господней
пала навеки
Советская власть!»
Возликовали
владельцы лавчонок,
словно нащупав
в кармане барыш.
А Мамин,
выпятив пузо-бочонок,
кидает призывы
повыше крыш:
«Долой комиссаров!
Советы долой!»

Вот таким воякой-контрреволюционером представляли Мамина, хотя, если он и появился тогда в толпе, то только в качестве наблюдателя. Да и не пузатый он был вовсе.

Понимая, что в Балакове ему угрожает опасность, Иван Васильевич той же ночью с женой и дочерью отправился к знакомым в Саратов и больше в Балаково не возвращался.

В Саратове Иван Васильевич работал инженером-конструктором, принимал участие в строительстве предприятий перерабатывающей промышленности. Затем состоял членом Государственного комитета СССР по делам изобретений. Работал в Новороссийске, потом в Москве.

9 января 1937 г. Мамин был арестован по доносу. Ему припомнились все его прежние «грехи», и 20 июня он был осуждён Особым совещанием НКВД и сослан в далёкую заполярную Дудинку. Там его арестовали снова 8 февраля 1938 г. по какому-то «делу 3-х человек», обвинили в антисоветской деятельности и расстреляли 23 марта. Иван Васильевич реабилитирован 4 августа 1986 г. Красноярским краевым судом.

В 1999 г. в Балакове на доме, в котором жил Мамин с семьёй, установлена мемориальная доска. На её открытие приезжала дочь Ивана Васильевича – Галина.

Юрий КАРГИН

Продолжение прогулки в следующем номере.